

правовых систем, эффективного решения актуальных политико-правовых проблем.

Правовой дискурс представляется разновидностью повторяющегося и устойчивого правового общения, в котором все его участники обмениваются определенными суждениями, демонстрируя свою приверженность вполне определенным этическим основам национальной культуры, составляющим базис законности и правового порядка в стране.

Итак, правовой дискурс — это система правовой коммуникации, в которой протекают процессы взаимодействия субъектов права с целью установления правовых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Право. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 245
2. Лейст О. Э. Сущность права. М.: Зерцало, 2002. С. 51
3. Малинова И. П. Философия правотворчества. Екатеринбург: УрГЮА, 1996. С. 106
4. Фихте И. Г. Соч. в 2 т. Т. 2. СПб: Мифрил, 1993. С. 177
5. Шейндлин Б. В. Сущность советского права. Л.: Изд.-во ЛГУ, 1959. С. 7

*Анастасия Юрьевна СЕМЕНОВА —
аспирант кафедры конституционного
и муниципального права*

УДК 342

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется содержание и соотношение таких понятий, как «права человека» и «свободы человека», «права человека» и «права гражданина», «основные права и свободы» и «конституционные права и свободы». Приведены точки зрения известных российских ученых-правоведов (Н. В. Витрука, Л. Д. Воеводина, А. В. Малько, Н. И. Матузова, Е. А. Лукашевой, Г. В. Игнатенко, М. В. Баглая и др.) изложена собственная позиция автора по данным вопросам.

Having scrutinized the viewpoints of famous Russian scientists (N. V. Vitruk, L. V. Voevodin, A. V. Malko, N. I. Matuzov, E. A. Lukasheva, G. V. Ignatenko, M. V. Baglay etc.) the author analyses the essence and correlation of such notions as «human rights» and «human freedoms», «human rights» and «citizens rights», «fundamental rights and freedoms» and «constitutional rights and freedoms».

Перед Россией проблема прав человека, само существование которой долгое время оспаривалось, стоит особенно остро. Хотя в последнее десятилетие идея прав человека прочно укоренилась в общественном сознании, понимание того, что такое права и свободы человека и гражданина, есть далеко не у каждого рядового россиянина. В научной литературе также до сих пор не утихает полемика по поводу содержания и соотношения понятий «права человека», «свободы человека» «права гражданина», «основные права и свободы человека и гражданина», «конституционные права и свободы человека и гражданина», «субъективные права». Еще Н.В. Витрук в свое время отмечал, что «понятия в науке конституционного права не только узловые пункты познания, но и средство практического совершенствования государственно-правовой действительности»[1].

Закрепление в Конституции РФ, а также в международных документах термина «права и свободы человека» требуют теоретико-конституционных ответов

на вопросы: тождественны или нет понятия «основные права человека» и «основные свободы человека»; если нет, то в каком соотношении они находятся; в чем сходство и различие этих понятий?

Сходство этих понятий, по мнению Л. Д. Воеводина, заключается в том, что «и то, и другое определяется через возможность. И в первом, и во втором случае говорится о возможности избрать тот или иной вид поведения, пользоваться предусмотренными конституцией социальными благами...» [2].

Юридически обе правовые дефиниции равноценны и взаимозаменяемы. Категория «свобода» используется для определения прав человека и гражданина в области духовной, творческой деятельности и личной неприкосновенности. Посредством категории свободы сформулированы ст. 27-30, 34, 37, 44 Конституции РФ, провозгласившие свободу передвижения, свободу совести, мысли и слова, свободу труда и участия в культурной жизни общества. В формулировках остальных прав человека и гражданина используется понятие «право». Есть точка зрения, согласно которой понятия «права» и «свободы» в отдельных случаях используются как синонимы, однако чаще всего под свободой подразумевают более широкие возможности индивидуального выбора, но без конкретизации того или иного права и указания на результат осуществления. Свободами также называют политические или иные фундаментальные права [3].

Автор склонен придерживаться позиции В. С. Нерсисянца, Е. А. Лукашевой, которые рассматривают права и свободы как явления близкие, но не совпадающие. Анализ конституционного законодательства показывает, что термин «свобода» призван подчеркнуть более широкие возможности выбора, не очерчивая конкретного результата, он используется для обозначения гарантируемой правом сферы автономии субъекта, внутри которой он вправе действовать по своему усмотрению и выбору. Термин же «право» используется для обозначения правомочий субъекта на конкретно определенное действие и поведение. Хотя в понятийно-правовом смысле эти термины равнозначны и различие в терминологии является скорее традиционным [4].

Что же касается различий между понятиями «права человека», «права гражданина», о чем также идет полемика, то в основном ученые придерживаются мнения, что содержание их не тождественно, права человека проистекают из естественного права, а права гражданина — из позитивного. Права человека присущи всем от рождения независимо от того, являются ли они гражданами государства, в котором живут, а права гражданина включают в себя те, которые закрепляются за лицом в силу его принадлежности к государству.

Однако в наше время, как отмечает Н. И. Матузов, указанное деление все более утрачивает свой смысл, поскольку прирожденные права человека давно признаны всеми развитыми демократическими государствами и, таким образом, выступают одновременно и в качестве прав гражданина. М. С. Матейкович также высказывает мнение, что «в последнее время... наметилась тенденция к наделению иностранцев отдельными политическими правами... В связи с этим следует согласиться с М. В. Баглаем и В. А. Тумановым в том, что различие «прав человека» и «прав гражданина» потеряло четкие очертания [5].

В Конституции РФ, несмотря на преимущественное использование вышеуказанных категорий, в ст. 64 указывается, что положения главы 2 составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации. Возникает вопрос — почему здесь употреблена категория «личность». Главная причина, по мнению В. В. Невинского, состоит в том, что понятие «личность» носит родовой характер, вбирая в себя категории «человек», «гражданин», «лица», «иностранцы», «граждане с двойным гражданством» [6]. А. В. Малько подчеркивает, что «категория «лич-

ность» позволяет взглянуть на человека с несколько других позиций, в большей степени моральных, имеющих немалую значимость для повышения социальной ценности и соответственно эффективности конституционного регулирования» [7].

Неоднозначность понимания прав человека традиционно связывают с существованием спора сторонников естественно-правовой теории и юридического позитивизма. В настоящее время принято придерживаться естественно-правовой теории. Так, Н. И. Матузов отмечает: «Тезис о естественном и самостоятельном характере прав человека в современной юридической литературе является общепризнанным...» [8].

Многие занимают позицию, что истина находится посередине, и каждый из этих подходов отражает фактическое положение дел, но страдает односторонностью. Слабость позитивизма в том, что он односторонне делает упор на формально-юридическом методе, недооценивает ценностные основы прав человека, утверждает примат государства над личностью. Естественно-правовая теория, наоборот недооценивает значение институциональных гарантий права человека.

Другими учеными критикуются оба подхода, потому как, согласно им, право представляется как некий «дар» субъекту, в первом случае — со стороны государства, а во втором — со стороны природы. Ими выдвигаются новые теории. Так появилось антрополого-коммуникативное обоснование прав человека, согласно которому «Права человека не есть сфера чистых идей, фантазий, пожеланий, умозаключений каких либо индивидуумов, групп, политических партий. Они коренятся в жизненном подходе человека и общества, являются частью эмпирической действительности. Права возникают как результат intersubjectивных, коммуникативных взаимодействий... представляют собой единство легитимированных правовых текстов, включающих нормативное поведение субъектов, действующих в собственных интересах и обеспеченное исполнением обязанностей другими субъектами» [9]. По мнению В.М. Капицина, при изучении прав человека следует руководствоваться юридической антропологией, которая постепенно вырабатывает самостоятельный взгляд на проблему прав человека, используя интеграцию правовых, социологических, этнологических, биосоциальных концепций...Права человека являются социокультурным, а не только универсальным явлением, что не учитывается естественно-правовой теорией [10]. Е.А. Лукашева также предлагает понятие прав человека рассматривать в их социокультурной (цивилизационной) обусловленности и соотносить с понятием развития, в процессе которого утверждаются права человека [11].

Так что же такое права человека в современной понимании? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо установить соотношение таких понятий как «права человека», «основные права человека», «конституционные права человека».

По поводу того, что понимать под основными правами человека и можно ли их отождествлять с конституционными правами, имеются различные точки зрения. Этот вопрос до сих пор является дискуссионным. То, что это равнозначные понятия, считают многие правоведы (Е. А. Лукашева, Л. Д. Воеводин, Н. В. Витрук, А. Г. Бережнов., Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин, М. В. Баглай, Б. Н. Габричидзе, А. А. Безуглов, С. А. Солдатов и др).

Некоторыми учеными подчеркивается разница в этих терминах. В.А. Патюлин считает, что «сведение основных прав человека исключительно к конституционным является проявлением одностороннего подхода. В этом случае учитывается лишь формальный критерий. На самом деле понятие «основные права человека» шире понятия «конституционные права человека». Это значит, что если конституционные права всегда основные, то основные права человека не всегда являются конститу-

ционными... К числу основных прав человека должны быть отнесены все права, которые регулируют сферу жизненно важных отношений между человеком и обществом [12]. Положение о том, что основные права — не только конституционные, подтверждается и нормами Основного закона РФ. Так, из ч. 1 ст. 17 Конституции РФ следует, что в России признаются и гарантируются две группы прав человека: общепризнанные нормами международного права и декларированные самой Конституцией, а ч. 2 этой же статьи называет их «основными правами и свободами», которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Следовательно, термин «основные права» является более широким правовым понятием по сравнению с термином «конституционные права» и включает последние.

Есть точка зрения, согласно которой термин «основные права» применим только к фундаментальным правам, установленным общепризнанными нормами международного права. Так, С. В. Бахин пишет: «по смыслу самого термина основными должны быть признаны такие фундаментальные права, которые столь присущи человеку, что их соблюдение обязательно для каждого государства вне зависимости от того, является ли оно участником соответствующих соглашений по правам человека или нет. Иными словами, основными следует признать права человека, установленные общепризнанными нормами международного права и обязательные, таким образом, для государств, не участвующих в соответствующих универсальных соглашениях по правам человека» [13].

Однако большинство ученых придерживается позиции, согласно которой под основными правами человека следует понимать права, содержащиеся в конституции государства и международно-правовых документах по правам человека. Заслуживает внимания определение основных прав человека, сформулированное К. К. Гасановым. «Основные права человека — естественно возникающие, а также устанавливаемые конституциями государств или общепризнанными международными законами, неотчуждаемые, социально необходимые и гарантируемые властью возможности индивида свободно, осознанно и ответственно обладать жизненно важными материальными и духовными благами» [14].

Недостатком приведенного определения, по нашему мнению, является ограничение установления основных прав только общепризнанными международными законами. Получается, что права и свободы, установленные общепризнанными принципами международного права, либо международными договорами, которые не являются общепризнанными, не будут являться основными правами и свободами человека и гражданина? Более точным, по нашему мнению, было бы использование в данном определении формулировки «установленные общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами». В этой связи Г. В. Игнатенко позволяет себе «упрек, адресованный разработчикам ст. 17 Конституции РФ, допустившим очевидный пробел. Ссылка на общепризнанные принципы и нормы международного права не может не восприниматься в содружестве с категорией «международные договоры РФ», ибо, во-первых, только при таком понимании сохраняется универсальная ценность предписания ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, где совмещены как общепризнанные принципы и нормы международного права, так и международные договоры РФ, а во-вторых, именно в международных договорах — причем как в универсальных, так и в региональных (локальных) — воплощены наиболее значимые права и свободы, в том числе в качестве международных стандартов» [15].

К. К. Гасановым также утверждается, что понятие основных прав человека не может полностью совпадать ни с понятием прав человека вообще, ни с понятием конституционных прав в частности [16]. Мы разделяем точку зрения, что основные права — это не только конституционные права, а более широкое понятие, включающее в себя последние. Но что такое права человека, если это не основ-

ные права? Исходя из норм Конституции Российской Федерации, ст. ст. 17, 18, 19 мы считаем, что термины «права человека» и «основные права человека» означают одно и то же и могут использоваться как равнозначные. Хотя можно согласиться с мнением Н. А. Шайкенова, что первый из них «несет главным образом общегуманистическую нагрузку» [17].

Основные права следует понимать двояко. С одной стороны, являясь нормами объективного права, они олицетворяют основные материальные решения законодателя и представляют собой руководящие принципы для правового порядка, в рамках которого осуществляются права и свободы человека и гражданина. С другой стороны, основные права — это субъективные права тех лиц, которые могут требовать от органов государственной власти уважения их индивидуальных прав и свобод в каждом отдельном случае и имеют возможность добиться этого в судебном порядке.

Несмотря на то, что основные права являются субъективными, до сих пор высказываются мнения, что «права человека, содержащиеся в международных документах, но не вошедшие в национальную систему права, не являются субъективными правами граждан конкретного государства» [18], и «если придерживаться дуалистической концепции соотношения международного и внутригосударственного права, неизбежен вывод о том, что права человека и основные свободы предоставляются отдельным лицам и их группам (коллективам) государствами только посредством их внутреннего права. Иными словами, прямо от международного сообщества индивиды и их группы никаких прав не получают» [19].

Данные точки зрения не соответствуют ст. 18 Конституции РФ, закрепляющей, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Права и свободы имеют для индивида равное значение, независимо от того, зафиксированы они в конституции государства и других национальных законах или провозглашены в международных договорах и являются международнопризнанными правами и свободами. М. В. Баглай даже высказывает мнение, что «происходит неуклонное сближение международно-правового и конституционно-правового институтов прав и свобод, что в перспективе может сделать последний излишним» [20]. Вряд ли можно говорить о том, что конституционно-правовой институт прав и свобод станет лишним в скором времени, но уже сейчас, как отмечает Г. В. Игнатенко, «международно признанные права и свободы являются непосредственно действующими, в контексте ст. 18 Конституции РФ, как в случаях международной защиты при обращениях индивидов в межгосударственные органы, включая Европейский Суд по правам человека, так и в ситуациях их применения национальными судами и другими органами государства... А «права и свободы, которые не названы в Конституции, но сформулированы, например, в Международном пакте о гражданских и политических правах либо в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, имеют юридическое значение в качестве субъективных прав человека наряду и во взаимосвязи с конституционными правами» [21].

Носителями основных прав выступают физические лица и объединения лиц. Стержнем основных прав является прямая защита индивидов от государства. Права человека являются непосредственно действующими и реализуются через общерегулятивные (общие) отношения. В рамках общих правоотношений государство связано естественными правами личности, которые оно не может отменить, изменить, ограничить. Когда же указанные права кем-либо умышленно либо по неосторожности нарушаются, возникают конкретные правоотношения, направленные на их восстановление.

Хотелось бы отметить еще один важный аспект характеристики прав человека, появившийся в научной литературе в последнее время. Права человека — важ-

нейший фактор устойчивого развития. Разработка широкой концепции устойчивого развития — важнейшая задача, поставленная перед учеными современности.

Синтезируя вышеизложенное, автор считает возможным дать следующее определение: *права и свободы человека и гражданина* — это естественно возникающие, содержащиеся в Конституции государства, а также в общепризнанных принципах, нормах международного права и международных договорах, непосредственно действующие, неотъемлемые, неотчуждаемые, гарантированные и обеспеченные государством и международным сообществом, определенные равные возможности для отдельных лиц и их объединений по удовлетворению ими своих естественных и социальных потребностей и соответствующих притязаний на обладание жизненно важными материальными и духовными благами, обеспечивающие людям достойный уровень жизни и выступающие важнейшим фактором устойчивого развития общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М. 1979, С. 10.
2. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 134.
3. Конституция Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий ученых-правоведов под руководством ректора МГЮА академика РАН О. Е. Кутафина. Издатель: Агентство (ЗАО) «Библиотечка РГ». 2003-2004 гг. С. 25.
4. Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. чл.-корр. РАН, д. ю. н. Е. А. Лукашева. М.: НОРМА, 2002. С.133; Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. М., 2000. С. 336.
5. Матейкович М. С. Субъективность избирательного права граждан в системе прав и свобод личности // Правоведение. 2003. № 1. С. 31-39.
6. Конституционное право России: Учебник / Отв. ред. А. Н. Коков, М. И. Кукушкин. М.: Юристъ, 2004. С. 135.
7. Малько А. В. Рецензия на книгу Б. С. Эбзеева «Конституция. Демократия. Права человека». Москва-Черкасск: Пул, 1992. 228 с. // Правоведение. № 1. 1994. С. 35.
8. Матузов Н. И. Теория и практика прав человека в России // Правоведение. № 4. 1998. С. 40.
9. См. Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004. С. 270-318. Поляков А. В. Антрополого-коммуникативное обоснование прав человека: Доклад на Всеросс. науч. конф. «Права человека: вопросы теории и истории» 24 апреля 2004.
10. См.: Капицин В. М. Права человека и механизмы их защиты: Учебное пособие. М.: ЭКМОС, 2003. С. 18-22.
11. См.: Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Е. А. Лукашевой. М.: НОРМА, 2002. С. 263.
12. См.: Патюлин В. А. Государство и личность в СССР (Правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974. С. 138-139.
13. Бахин С. В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях // Правоведение, 1991. № 2. С.47.
14. Гасанов Г. Г. Конституционный механизм защиты основных прав человека: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и права, 2004. С. 31.
15. Игнатенко Г. В. Международно признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. 2001. № 1. С. 90.
16. Гасанов Г. Г. Конституционный механизм защиты основных прав человека: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 28.
17. Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990. С. 160-161.
18. Суркова В. В. К вопросу о двойственном характере прав человека // Власть силы и сила власти: Сб. науч. тр. М., 1996. С. 62.

19. Курс международного права. Т. 6. М., 1992. С. 163. Черниченко С. В. Теория международного права. Т. II. Старые и новые теоретические проблемы. М., 1999. С. 384.
20. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. С. 163.
21. Игнатенко Г. В. Международно признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. 2001. № 1. С. 101.

Юлия Вячеславовна ВЕРШИНИНА —
аспирант кафедры конституционного
и муниципального права

УДК 342.7

СООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СПОСОБА ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается соотношение между свободой и юридической ответственностью как способом ее ограничения, и делается вывод, что порядок и условия привлечения к юридической ответственности должны на практике реализовываться таким образом, чтобы у добросовестного и невиновного лица не появилось недоверия к праву и желания отказаться от права в целом.

The article deals with the correlation between liberty and such method of its limitation as juridical responsibility. The author concludes that it is necessary to implement the procedure of making somebody responsible so that an honest and guiltless person would not treat the law with distrust and would not start to proclaim the law to be of no use.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, подлежащей охране и защите государства. Согласно ст. 18 Конституции, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание, применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Данное провозглашение приоритета прав и свобод человека распространяется на всех без исключения индивидов, проживающих на территории Российской Федерации, независимо от факта их гражданской принадлежности, а также граждан Российской Федерации, находящихся за ее пределами. При этом различие между понятиями «право» и «свобода» является несущественным, поскольку и «право», и «свобода» представляют юридически обоснованную возможность каждого индивида избирать вид своего поведения. Однако понятие «свобода» предполагает обладание индивидом такими неотъемлемыми ее составляющими как свобода совести, вероисповедания, мысли, творчества, то есть таких прав, которые являются личными и неотъемлемыми. Данные права даются личности от рождения, от природы, а не предоставляются государством, однако обеспечиваются в случае посягательств на них. Понятие же «право» в большей степени связано с предоставлением личности каких-либо гарантированных государством правомочий в политической, экономической и социальной сфере.

Высшая ценность прав и свобод — это ориентир в деятельности не только для государства в лице его высших государственных органов, но и для каждого члена общества. Каждый в соответствии с предписаниями Конституции Российс-